

Глава 11. Сыворотка

Калитка, о которой говорил боец, и впрямь оказалась узкой — ширины едва хватало, чтобы прополз грузовик.

Оказавшись на территории военного округа, Чжоу Юань и остальные по указанию провожатого свернули к западной части базы. Машины замерли перед двумя восьмиэтажными корпусами. Рядом уже теснились десятки побитых авто: кузова каждого «украшали» пятна засохшей черной крови и ошметки серого вещества. Выйдя из салонов, беглецы молча принялись изучать свое новое пристанище.

Здания перед ними походили на казармы или общежития, но внутри царил мертвая тишина. Лишь изредка в окнах мелькали бледные лица — люди выглядывали наружу, надеясь увидеть среди прибывших родных или друзей, но, не узнав никого, тут же разочарованно скрывались в тени комнат. Чжоу Юань проводил их взглядом, не став задерживать на этом внимание.

Помимо этих корпусов, на севере виднелись три пятиэтажки, явно административного назначения. С восточной стороны, за просторным плацем, располагалось приземистое, широкое строение, откуда доносился приглушенный гул голосов. Чжоу Юань прикинул расстояние и уверенно определил: там столовая.

— Здесь живут солдаты нашего батальона и их семьи, — холодно бросил их провожатый, указывая на ближайшие здания. — Беженцев вроде вас селят в столовой, там проще следить за порядком. Отдавайте то, что обещали, и проваливайте туда.

«Значит, пятьсот цзиней провизии — это только входной билет, а не право на нормальное жилье?» — промелькнуло в голове.

Ци Шаоян понимал, что такая гора продуктов слишком бросается в глаза, и светить ею перед толпой голодных беженцев — верный способ спровоцировать бунт. Лучше было сдать груз в тихом месте. Он обменялся взглядом с Тань Чжэнляном, и мужчины вытащили из машин десять тяжелых мешков. Остальные поспешно помогли перетащить поклажу, быстро собрав обещанную дань.

Солдат коротко свистнул. Из казармы тут же выскочили четверо крепких парней с автоматами. При виде мешков они хищно прищурились, особенно когда заметили надписи «Северо-восточный рис». Не мешкая, бойцы взвалили провизию на плечи и бегом припустили к административному корпусу.

Ю Чжи и Лу Цзе смотрели им вслед с нескрываемой болью. Столько сил было положено, чтобы вырвать эту еду из глоток зомби, и вот она исчезает в чужих руках!

Впрочем, именно их кислые мины окончательно развеяли подозрения солдата. Будь они спокойны, отдавая пятьсот цзиней еды, ему пришлось бы всерьез задуматься о том, сколько

еще добра прячут эти люди.

Сюй Тяньсин тем временем порылся в черном пакете на заднем сиденье и извлек блок дорогих сигарет «Chunghwa». Собираясь выйти, он заметил, как зашевелился соседний рюкзак, из которого показался розовый зад Хоу-е. Тяньсин усмехнулся и отвесил обезьянке легкий шлепок, за что тот яростно оскалился и гневно посмотрел на него.

Довольный собой, он спрыгнул на землю и подошел к солдату.

— Старшина, — вежливо обратился Сюй Тяньсин, протягивая сигареты. — Мы люди новые, порядков ваших не знаем. Не просветите, как тут и что?

Солдат, окинув блок взглядом, смягчился. Сам он не курил, но такой подгон начальству был ценнее золота — в новом мире табак таял с каждым днем.

— Что именно тебя интересует?

— Да всё это... — Тяньсин обвел рукой горизонт. — Как вообще такое случилось? Столько людей в одночасье превратились в монстров. Что говорят наверху?

— Достоверно мало что известно, — неохотно начал боец. — Говорят, несколько лет назад с метеоритным дождем в южную часть Тихого океана упал осколок, занесший вирус. У него был долгий инкубационный период. Местные заразились первыми, но симптомов не было, так что никто и не чесался. А двадцать шестого числа прошлого месяца бабахнуло по всему миру.

Он сделал паузу и помрачнел.

— В начале эпидемии мы еще держали связь с верхами. Академия наук назвала это Альфа-вирусом. Передается по воздуху. Шанс обращения — семьдесят пять процентов. На сегодняшний день из семи с половиной миллиардов населения планеты более пяти с половиной миллиардов стали зомби. Потом связь оборвалась, твари перерезали коммуникации. Что сейчас творится в других регионах — бог весть.

По толпе пронесся вздох ужаса. Даже Ци Шаоян не ожидал, что масштаб катастрофы настолько велик. Почти всё человечество просто... стерто.

— Это же... это невысказано, — прохрипел Лу Цзе. — Неужели медицина бессильна? Столько технологий, и нет лекарства?

Солдат тяжело вздохнул:

— Альфа-вирус — тварь новая. Распространяется мгновенно, бьет по всем. Теперь не только

люди, но и животные под ударом. Четверть населения пока держится, но вы и сами видели: любой укус, любая царапина от зомби — и ты труп. Точнее, один из них. Дружеский совет: если среди вас кто-то заразится, кончайте его сразу. У них нет ни сердца, ни дыхания, только голод. Это больше не люди, это монстры. Пожалеете одного — погубите всех.

От этих слов по спинам беглецов пробежал холод. Липкий, удушающий страх сковал их.

Чжоу Юань оставался единственным, кто сохранял ледяное спокойствие — он уже видел этот фильм и знал финал.

— А что за сыворотка, о которой ты упоминал? — спросил он. — Она лечит вирус?

— Не лечит, а предотвращает обращение. Ну, или помогает тем, кто еще не успел мутировать.

— То есть если человека укусили, но он еще «в сознании», сыворотка поможет?

— Именно.

— И сколько человек вы уже спасли? Как проверяли результат? Уверены, что вируса в них больше нет?

Боец нетерпеливо поморщился:

— Раз говорю «вылечили», значит, вируса нет.

Чжоу Юань внимательно взгляделся в его лицо. Кроме раздражения от расспросов, в нем не было ни тени лукавства. Солдат верил в то, что говорил.

«Но он ошибается», — подумал Чжоу Юань.

"В прошлой жизни до самого моего конца ученые так и не нашли способа полностью уничтожить вирус в организме. И у обычных людей, и у обладателей способностей вирус жил внутри. Мы просто научились с ним существовать"

Люди не превращались в зомби не из-за отсутствия заражения, а из-за хрупкого баланса между личными генами и вирусом. Если вирус побеждал — рождался монстр. Если гены оказывались сильнее — пробуждалась «и-нэн», особая способность.

Чжоу Юань был уверен: в округе еще не слышали об эволюционировавших. Для военных всё было просто: либо ты зомби, либо «чист». Они не понимали, что против Альфа-вируса работают не антитела, а сам генетический код.

Но как они определяли эффективность сыворотки? Просто ждали несколько дней, пока человек не умрет? Или у них были другие критерии?

Ци Шаоян, заметив задумчивость Чжоу Юаня, почувствовал странный укол подозрения. Ему всё чаще казалось, что этот юноша знает о происходящем куда больше, чем говорит.

Заметив, что солдат собирается уходить, Шаоян поспешил его остановить:

— Старшина, нам еще до Города D добираться. Сами понимаете, сколько там этой нечисти. Честно говоря, мы сюда шли за «горячим». С одними мачете и топорами мы до цели не дойдем.

Солдат с интересом оглядел их. Нечасто беженцы врываются на военную базу с требованием выдать им огнестрел.

— Дядь, пойми, нам деваться некуда, — подал голос обычно молчаливый Чжу Цзикань. — Эти твари — сущий кошмар. Мой младший брат там один, он еще совсем пацан, студент... Прошу, помоги.

— Я поговорю с руководством, но обещать ничего не буду, — уклончиво ответил боец, едва заметно и многозначительно усмехнувшись.

Ци Шаоян понял — лед тронулся.

— Если обеспечите нас стволами и патронами, в долгу не останемся. База растет, едоков прибавляется, а припасы не вечны. Мы ребята крепкие, страха не знаем. Скажете, откуда привезти провизию — достанем.

В нынешнем хаосе выжившие старались обходить центры городов стороной, ведь там кишмя кишели зомби. Но там же оставались и самые богатые склады. Ци Шаоян фактически предложил свои услуги в качестве наемников-снабженцев.

— И если получится, мы бы хотели выменять немного сыворотки, — добавил Чжоу Юань.

Солдат неторопливо кивнул и зашагал прочь.

Когда он скрылся из виду, Сюй Тяньсин сокрушенно вздохнул:

— Ну и в дыру же превратился наш мир...

Остальные понурили головы. Особенно тяжело было Цзиканю — без уверенности в безопасности дороги его надежда найти брата таяла на глазах.

— Как бы паршиво ни было, надо двигаться дальше, — Ци Шаоян хлопнул друзей по плечам. — Выше нос.

— Верно, — поддержал Чжоу Юань. — Пойдемте в столовую, посмотримся.

Восемь человек расселись по машинам и двинулись к восточному корпусу.

Хоу-е, почуяв, что посторонних рядом нет, высунулся из-под куртки и прыгнул Чжоу Юаню на руки. Юноша с улыбкой погладил маленькую голову, на что тот ответил довольным урчанием.

— Что думаете про этот вирус? — спросил Тяньсин, крутя руль.

— Пока неясно, — отозвался Цзикань. — Информации кот наплакал.

— И про способности ни слова, — пробормотал Тяньсин. — То ли не знают, то ли секретничают.

— Будем действовать по обстоятельствам, — отрезал Шаоян. — Наша цель — оружие и Цзифэн. Остальное вторично.

В это время во второй машине, «Ленд Ровере», тоже шел нелегкий разговор.

Ту Кань, мужчина в очках, нервно теребя дужки, предложил:

— Слушайте, может, здесь и останемся? Место надежное, ров защищает, оружия у них навалом. Да и порядок жесткий, плюс сыворотка эта...

— Они не знают, что зомби эволюционируют, — покачал головой Ю Чжи. — И сыворотку эту мы в глаза не видели, может, сказки всё. Но здесь и правда спокойнее, чем на трассе.

— Чжэнлянь, ты что скажешь? — Все трое уставились на Тань Чжэнляня. Как единственный обладатель способностей в их четверке, он пользовался непререкаемым авторитетом.

Тань Чжэнлянь за эти дни многому научился у группы Ци Шаояна и был им искренне благодарен. Но перспектива долгого пути в столицу через десятки городов, кишачих монстрами, вызывала у него дрожь.

— Зомби становятся сильнее, — медленно произнес он. — Дорога до Города F превратится в ад. У меня хоть способности есть, а вы — обычные люди. Если зажмут, я вас не вытащу.

Друзья переглянулись. Воспоминания о растерзанных телах, которые они видели на дорогах, были слишком свежи. Рисковать остатками удачи им не хотелось. Решение созрело мгновенно

— они остаются.

Тань Чжэнлянь оказался человеком честным и не стал юлить. Как только машины замерли у столовой, он выскочил из салона и залез на заднее сиденье «Хаммера» к Ци Шаояну.

— Решили остаться? — спокойно спросил Шаоян, выслушав его сбивчивое объяснение. — Понимаю. Это ваш выбор.

Он не стал спорить или уговаривать. Их объединяла лишь дорога от Уезда Увэнь, никаких клятв верности друг другу они не давали.

Тань Чжэнлянь вернулся к своим, и вскоре четверка скрылась в дверях столовой.

Сюй Тяньсин лишь покачал головой:

— Совсем зеленые. Бросили машину прямо у входа...

По его просьбе они отогнали «Хаммер» в более укромное место, откуда, в случае чего, было удобно рвануть к воротам.

— Цзикань, остаешься на охране, — распорядился Ци Шаоян, передавая другу мегафон. — Если что-то пойдет не так — ори во всю глотку.

Чжоу Юань проверил Хоу-е. Хоу-е, плотно прижавшись к его телу под курткой, был почти незаметен. Жестом приказав питомцу сидеть тихо, юноша накинул рюкзак и последовал за Шаояном и Тяньсином.

В столовой площадью в несколько сотен квадратных метров яблоку было негде упасть. Стоило Чжоу Юаню переступить порог, как в нос ударил густой, тяжелый запах застарелого пота и немых тел. Середина июля, удушающая жара и тысячи людей в одном помещении — столовая превратилась в гигантскую парилку.

Всю мебель давно вынесли. Пол был усеян циновками и простынями, на которых ютились семьи. Шум стоял невообразимый: крики детей, ругань, плач — в такой тесноте конфликты вспыхивали из-за каждого пустяка.

У каждого из трех выходов стояли по восемь вооруженных солдат, лениво следящих за порядком. Вновь прибывшим они лишь махнули рукой — мол, ищите свободный угол.

Сюй Тяньсин поморщился. Выросший в приюте, он привык к лишениям, но эта картина человеческого отчаяния его задела.

Грязные мужчины, изможденные женщины, дети с глазами, полными животного ужаса... Эти люди бежали, бросая всё. Большинство из них теперь полностью зависели от военных. Накормить такую ораву трижды в день — задача почти невыполнимая. Неудивительно, что бойцы так обрадовались рису.

Заметив Тань Чжэнляна в толпе, троица не стала подходить. Они лишь окинули взглядом помещение и замерли у входа.

Их появление не осталось незамеченным. Несмотря на специально разорванную одежду и пятна зомби-крови, Чжоу Юань и его спутники не выглядели загнанными зверями. В их позах сквозила уверенность и даже некое спокойствие, что моментально вызвало у окружающих волну зависти.

Особенно много взглядов притягивал Ци Шаоян — статный, мужественный, он казался скалой среди этого моря слабости. Однако, когда особо «смелые» замечали рукоять кривого мачете за его спиной и дубинку «Шипы волка» Сюй Тяньсина, жадность в их глазах быстро сменялась опаской.

Тяньсин, чувствуя себя неуютно под прицелом сотен глаз, отступил в тень, прикрывая рюкзаком свое оружие.

Чжоу Юань лишь внутренне усмехнулся. Человеческая алчность была ему привычна. Свое ружье он оставил Цзиканю, иначе внимание толпы стало бы совсем уж нездоровым.

Ци Шаоян тем временем заметил среди охраны рослого парня с лычками сержанта.

— Есть минутка, командир? — вежливо обратился он к нему.

Сержант заметил, как Ци Шаоян демонстративно поправил карман, из которого выглянул уголок пачки сигарет. Намек был понят мгновенно. Боец кивнул и отвел Шаояна в сторону, подальше от лишних ушей.

В руку сержанта перекочевала пачка «Jiaozi». Тот довольно хмыкнул, проявив ту самую алчность, которую Ци Шаоян ждал увидеть.

«Чем жаднее человек, тем проще им управлять», — мелькнуло в мыслях капитана. С такими людьми дела всегда решались быстро. К обоюдному удовольствию.